

"Подожди...подождити, извините, просто возьмите вещи! Возьмите все, что хотите...только не убивай меня...!!!" Мужчина кричал, я был впечатлен его способностью составлять связные предложения, несмотря на сломанные ноги, хотя адреналин мог просто ошеломить его, но это не повлияло бы на мое следующее решение.

"Извини, но лошадь раздробила тебе ноги при падении, если бы я сдал тебя властям, за ваши преступления тебя отправили бы на стену, но с твоими травмами цена лечения будет слишком велика, и поэтому ты того не стоишь, да и я не намерен отпускать тебя на свободу, поэтому..." Я объясняю, прежде чем перерезать ему горло, и поворачиваюсь, чтобы уйти, пока он истекает кровью. Когда я иду обратно к месту, где привязана моя лошадь, я прохожу мимо дюжины мертвых тел, все с одной стреле, пущенной либо в голову, либо в грудь. Кстати говоря, вот и он, видимо, закончил преследование своего противника.

Когда я забираюсь на свою теперь возвращенную лошадь, я думаю о том, что это было много работы и кровопролития, которого можно было бы избежать, если бы они просто сохраняли холодную голову и не были такими мелочными засранцами. Все началось вчера вечером, я ехал по Королевской дороге и остановился на ночлег в трактире. Вместо того чтобы отвести Брута в конюшню, как я обычно делаю, я отпустил его побродить по близлежащему лесу, так как он чувствовал себя унылым из-за отсутствия охоты на этой неделе. Приехав, я заказал баранину на ужин и прислушался к разговорам вокруг. В одном из углов трактира шла довольно оживленная игра в кости, было много смеха. Покончив с едой, я не придумал, чем заняться, и пошел к ним.

Было довольно весело, выяснилось, что это были продажные мече, новая компания под названием "Грейменс", от названия шахтерского города, из которого они пришли, к юго-востоку от Севера. Они путешествовали по дороге по той же причине, что и я, чтобы принять участие в предстоящем турнире Старков, хотя в нем участвовал только капитан, человек, имя которого я забыл, из-за стоимости входного билета. Этот турнир был бы гораздо более престижным, поэтому цена за вход - 50 оленей вместо 10.

В любом случае, игра прошла хорошо, я нашел несколько друзей, за исключением одного парня, который, очевидно, был слишком пьян и слишком невезуч. У него была полоса неудач еще до моего прихода, хотя он проиграл гораздо больше, когда пришел я. Это не значит, что мне везло, на самом деле я проигрывал довольно много другим игрокам, просто он начал проигрывать еще больше, когда я пришел. Тот факт, что он больше пил, означал, что он также делал большие ставки. После одной особенно «плохой руки» он спросил тихим голосом: "Ты думаешь, что ты самый умный, не так ли?".

Его лицо было прикрыто руками, и в шумной комнате мы не понимали, что он говорит и к кому обращается, поэтому один из его друзей попытался заставить его говорить громче. Вместо того чтобы заговорить, он перевернул стол и достал нож. Одним движением он прыгнул на меня. Я был шокирован внезапной сменой обстановки, поэтому не смог отреагировать должным образом, мне только удалось вскинуть руки и схватить его за запястья, хотя его импульс заставил меня перевернуться на спину. Он продолжал пытаться ударить меня ножом, но я был намного сильнее его и уже пришел в себя. Мне было уже 18 лет, рост 190 см, более 90 кг тощих мышц, с ци на самом пике 1-го уровня. Мое тело было на пике возможного для моего роста, а с приливом ци в руки я превзошел его.

Решительным движением запястий я зажимаю руки противника, заставляя его выронить нож, и, потянув его за голову, обеими ногами в его брюхо, отправляю его в полет над соседним столом, чтобы он разбился о стулья. В этот момент его друзья начинают действовать, их капитан бросается к человеку, который напал на меня, теперь я вспомнил, что они могли быть братьями, а я плавным движением поднимаюсь на ноги, нож противника все еще в руке.

В этот момент остальные начинают окружать меня, а крики их друга разносятся по комнате. Они слишком опьянены, эмоции бурлят, чтобы думать о том, кто виноват, всё, что они знают, это то, что их друг ранен, и сделал это я.

Я проверяю свою ситуацию. 11 противников, если считать капитана, присматривающего за своим братом, снаряжение - мечи, которые они начали доставать. Они не привыкли сражаться в тесных помещениях с множеством препятствий, как в этом трактире, иначе они бы использовали ножи. Если честно, я тоже не привык к таким интерьерам, в моей прошлой жизни большинство моих боев происходило в лесу или на открытой местности, я редко участвовал в осадах или уличных боях. К счастью, я привык следить за своим окружением, и мои действия в последние 2 года дали мне много практики с многочисленными противниками со всех сторон, как здесь. Что касается моего снаряжения, то я одет примерно так же, как и они, поскольку мы оба носим дорожную одежду, хотя мое оружие не включает мой меч,

который я оставил в своей комнате, вместо этого у меня есть в общей сложности 6 метательных ножей и пара охотничьих кинжалов.

С помощью метательного оружия я мог бы быстро расправиться с мужчинами в направлении двери, прежде чем кто-либо из них даже приблизится ко мне, оставив только 5 человек, которые преследуют меня. Если я использую оставшиеся ножи, чтобы добраться до дверного проема, я могу использовать раму как щит, чтобы держать людей по бокам от себя, а если я схвачу один из мечей мертвецов, я либо смогу удерживать их по одному и медленно изматывать их, либо бежать, если они решат выбраться через заднюю дверь или окно в попытке окружить меня снова. Я явно в лучшей форме и мог бы легко обогнать их, пока Брут не придет и не убьет их всех.

Я как раз собирался начать, когда дверь в трактир распахнулась, и в здание вошли несколько закованных в броню мужчин. "Стоять, во имя лорда Старка, вы все опустите оружие и сдайтесь!" громким голосом потребовал человек во главе с мечом в руке. Парень во главе явно был рыцарем, а остальные мужчины, всего 8 человек, носили цвета Старков.

Эти люди определенно были патрульными, Старки посылали их вдоль Королевской дороги и других основных дорог, от Стены до Перешейка, проверяя участки дороги на предмет разбойников и проводя инспекции в поселениях и в крепостях. "Это они, сир, это они начали размахивать ножами и мечами". Один человек без доспехов вошел в комнату и указал на меня и наемников. Похоже, один из других посетителей выбежал из трактира и в самом начале и ему повезло заметить патруль. Рыцарь посмотрел на нас и уже собирался заговорить, когда трактирщик прервал его. "Погодите, вон тот человек был единственным, кто создавал проблемы, а человек в центре только защищался", - заверил он мою невиновность. Я кивнул ему в знак благодарности.

Рыцарь на мгновение замолчал, пока мы все оставались неподвижными, вероятно, обдумывая свои истории, но мне нужно было положить этому конец, пока мои планы не испортились. Я подошел к мешку с деньгами, который мы использовали, часть его содержимого высыпалась на пол, собрал монеты и передал капитану. "Я бы хотел снять все обвинения с этих людей. Я предлагаю вам взять эти деньги для лечения его ран, давайте оставим это позади и разойдемся". Я говорю капитану, который кивает в знак согласия. "Спасибо, что защитили меня, я заплачу 10 оленей, чтобы покрыть стоимость ущерба". говорю я трактирщику. Разбитый стол и тарелки будут стоить всего около 200 медяков, а высокая компенсация нужна, чтобы заставить его отказаться от обвинений. Он понимает мой смысл и соглашается.

Рыцарь оглядывает комнату, видит, что мы все пришли к согласию, убирает свой меч и покидает здание. Перед уходом он говорит нам, что мы должны разойтись и не создавать больше проблем. Мы расходимся каждый своей дорогой, я возвращаюсь в свою комнату, а наемники уходят, вероятно, разбив лагерь снаружи, чтобы сэкономить на расходах.

Мне не обязательно было снимать обвинения, и оправдываться, ситуация, скорее всего, разрешилась бы в мою пользу, но это заняло бы слишком много времени. Это событие будет расценено либо как попытка ограбления, либо как попытка убийства. И то, и другое требует суда, а это означает несколько дней ожидания, пока местный маркграф соберет доказательства. Я не боюсь, что меня признают виновным, у меня было несколько свидетелей, и даже если бы они попытались подкупить судью, я богаче их и могу перебить их цену. Но задержка, скорее всего, приведет к тому, что я пропущу турнир, а это самый важный турнир за последние два года, тот, на котором я наконец-то стану рыцарем. Деньги, которые я дал трактирщику и наемникам, теперь были для меня мелочью, не стоившей того, что я потеряю из-за пропуска турнира. К тому же у единственного парня, который действительно напал на меня, были сломаны обе руки.

Я лег спать и проснулся на рассвете, чтобы пойти искать Брута. Я почувствовал, что он отдыхает на поляне, и направился к нему. Он лежал под утренним солнцем, отдыхая, когда почувствовал меня и подбежал ко мне. Если бы кто-то другой увидел, что Брут бежит на них, то, скорее всего, тоже начал бы бежать, только в другую сторону. 150 кг, 120 см высотой, он превосходил большинство зверей на Севере, за исключением медведей и люто-волков. Но даже так, им было бы трудно одолеть Брута. Он развился умственно до уровня человеческого ребенка, прорвался на 1-й уровень ци и может использовать ее так же, как и я, для создания усиления себя. Я не боюсь его, и вместо этого обнимаю его, когда он прижимается ко мне, чувствую его дикий запах от ночевки в лесу, смесь влаги, грязи и крови от его ночного убийства.

Когда я возвращаюсь в трактир, я замечаю беспокойство возле конюшни. Трактирщик с предыдущей ночи подошел ко мне с обеспокоенным выражением лица, и стал еще более обеспокоенным, когда он заметил Брута рядом со мной. "С-сэр, мне ужасно жаль, прошлой ночью кто-то проник в конюшню и украл вашу лошадь. Конюх говорит, что, когда он пошел проверить лошадей прошлой ночью, он видел силуэт того человека, который уехал с вашей лошадью". После этого я перестал слушать разговоры о том, что патруль уже уехал, поэтому они не могут помочь, и что они свяжутся с лордом, чтобы он объявил их в розыск. Все это не

имело значения. Они перешли черту, слишком сильно меня задели. Я дал им деньги, несмотря на то, что все началось из-за их человека, потому что я не хотел наживать ненужных врагов, они только замедляют меня, и мешают, тогда, когда дипломатия является наилучшим вариантом. Похоже, этого было недостаточно, и вместо того, чтобы считать, что им повезло, что они выбрались из этой передраги с сохранением жизни и свободы, они затаили на меня злобу и попытались отомстить. Как только им это удалось, они доказали, что будут держать на меня обиду и твердо решили стать моим врагом.

Я привел Брута к дороге и попросил его найти запах, как только я определил следы. Мы шли по дороге около мили, пока не показалось, что они сменили направление на густой лес слева, вероятно, пытаясь отбросить преследователей, которые, скорее всего, продолжали бы идти по дороге. Мы шли по следам в лес, не высываясь и держась в подлеске, около часа, пока я не заметил их наблюдателя. Вместо того чтобы прибить его на месте, мы отступили, чтобы избежать обнаружения, и начали делать длинную петлю вокруг, чтобы попытаться зайти им с тыла. У них группа из 12 человек, наблюдатель, смотрящий в сторону дороги, скорее всего, будет единственным, так как крайне маловероятно, что кто-то придет с другого направления, он должен оставаться на расстоянии слышимости от основной группы, чтобы предупредить их, так что с такими приблизительными данными я мог предположить, где находится их лагерь. Я нашел их лагерь, где несколько человек занимались костром, еще один готовил ужин, а пара ухаживала за лошадьми, одна из которых были моей. Остальные ухаживают за человеком, которого я ранил накануне вечером, обматывая его руки и накладывая шину, и разговаривают, чтобы отвлечь его от боли. Мы с Брутом отправляемся на слегка возвышенное место и ждем. С Брутом и мной вместе, плюс элемент неожиданности, мы можем убить их, но это будет трудно без ранений, у некоторых из них есть арбалеты.

Еще через 10 минут повар зовет на ужин, заставляя всех смотреть в его сторону, предоставляя шанс, который я искал. Я выпускаю стрелу и попадаю в затылок ближайшего ко мне раненого. Он не представлял угрозы, но он мог бы предупредить остальных, кто был рядом с ним, но вместо этого он молча падает, и через полсекунды я выпускаю еще одну стрелу. Эта поражает капитана, который только что обернулся, услышав легкий шум от своего брата, и получает стрелу в глаз. Человек слева увидел это и уже собирался закричать, Брут сорвался с места, и начал бежать в их сторону, я выпустил п стрелу, и разорвал ему горло.

В этот момент остальные заметили нас и схватились за оружие. Двое мужчин с арбалетами подняли их, чтобы прицелиться в Брута, но он побежал в левую часть лагеря, чтобы использовать палатки в качестве укрытия. Пока они отвлеклись на Брута, я снял их обоих, и таким образом они потеряли 5 человек, а осталось всего 6. Они были в панике, в замешательстве и без руководства, когда Брут выпрыгнул из-за палаток, уверенный, что я

справился с угрозами дальнего боя, и столкнулся с двумя врагами с мечами. Он был им не по зубам: несколько испуганных взмахов, и одному оторвало руку, а другому раздробило ребра от удара.

Когда Брут выпрыгнул из укрытия, все остальные начали убегать, даже не потрудившись помочь своим друзьям. Самым дальним оказался тот, что сидел на лошади и думал, что верховая езда позволит ему сбежать, я оставил его напоследок, вместо этого стреляя в бегущих. Он пренебрег тем, что, хотя верхом он быстрее, пешком они могут использовать листву и деревья в качестве укрытия, а лошадь, с другой стороны, является более крупной мишенью и должна избегать тесных пространств. Я выстрелил в лошадь со ста метров между деревьями, повалив ее на землю, отправив Брута преследовать человека на стрёме, который, несомненно, убежал после криков, доносившихся из лагеря, а сам пошел добивать оставшегося раненого.

(Просто арт, который как мне кажется подходит к главе)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/64149/1695768>